

0 7 2 3 4 3 6 - /

На правах рукописи

САГДЕЕВА ФАУЗИЯ КАБИРОВНА

**ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ ТАТАРСКОЙ РЕЧИ
В УСЛОВИЯХ АКТИВНОГО ДВУЯЗЫЧИЯ**

10.02.02 - Языки народов Российской Федерации /татарский язык/

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2001

Работа выполнена в отделе языкознания Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: - доктор филологических наук,
профессор, академик АН
Республики Татарстан Закиев М.З.

Официальные оппоненты: - доктор филологических наук,
профессор, академик АГН Байрамова Л.К.
- кандидат филологических наук,
доцент Максимов Н.В.

Ведущая организация: - Казанский государственный
педагогический университет

Защита состоится 14 сентября 2001 г. в 14⁰⁰ час. на заседании диссертационного совета Д 022.00.01 в Институте языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова.

Адрес: 420503, г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Казанского научного центра РАН / 420503 , г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31/

Автореферат разослан 7 октября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

З.Рамеев

Рамеев З.З.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000521084

Актуальность исследования. 90-ые годы XX века ознаменовались серьезными изменениями в языковой политике Республики Татарстан, важнейшим из которых стало принятие Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан» (1992г.), где утверждается необходимость всестороннего развития культур и языков каждого из населяющих его народов. В нем подчеркивается, что все языки народов Татарстана пользуются государственной поддержкой. Этот законодательный акт гарантирует равноправное функционирование татарского и русского языков в качестве государственных во всех сферах жизни и деятельности граждан многонационального Татарстана. В соответствии с требованиями этого Закона принята и реализуется Государственная программа по сохранению, изучению и развитию языков народов республики (1994г.). Изменения, произошедшие в языковой политике, позволяют расширить сферы применения татарского и русского языков. Вследствие этих причин в республике заметно активизировалось татарско-русское двуязычие, а также был дан своего рода толчок для активного развития русско-татарского двуязычия. Активизация татарско-русского двуязычия среди татар и обучение татарскому языку русских и русскоязычных, для которых татарский язык не является родным, позволили сегодня говорить о наличии реального активного и паритетного двуязычия в Республике Татарстан. Именно в таких условиях изучение проблем культуры татарской речи становится весьма актуальным. Поэтому, как нам представляется, реферируемая работа отвечает социальным, теоретическим и лингвистическим запросам нашего времени.

Цель исследования - изучение круга вопросов культуры татарской речи в условиях активного двуязычия* и характера развития двуязычия в Татарстане.

Для достижения этой цели необходимо было решить следующие задачи:

- рассмотреть сущность двуязычия как явления и характер развития его в Татарстане, выделить основные типы двуязычия;
- описать основные этапы татарско-русских и русско-татарских межъязыковых отношений;
- рассмотреть вопрос о паритетности и односторонности двуязычия в республике;
- изучить проблему гармонизации межъязыковых и межнациональных отношений в Республике Татарстан в свете современной языковой политики;
- выявить и описать интерферирующее влияние русского языка на татарский, проявляющееся : 1) в процессе использования лексико-грамматических элементов русского языка в татарской речи билингвов-татар; 2) в татарской речи русскоязычных на фонетическом уровне.

* Отдельные аспекты данной проблемы затрагиваются в работах таких татарских ученых, как М.З.Закриев, Р.А.Юсупов, Э.М.Ахунзянов, Л.К.Байрамова, Ф.С.Сафиуллина, А.А.Аминова, В.Х.Хаков, Ф.Ф.Харисов, С.Г.Васильева, З.А.Исхакова, Н.Х.Шарыпова и др.

Источником фактического материала исследования послужили: картотека с записями интерферентных явлений в татарской устной обиходно-бытовой речи билингвов-татар и русскоязычных; материалы республиканской прессы; официальные документы, посвященные языковым проблемам. Для справок использовались толковые словари татарского и русского языков, двуязычные татарско-русские и русско-татарские словари.

В данной работе информантами явились билингвы-татары и русскоязычные, родившиеся и выросшие в г.Казани. При сборе лингвистического материала мы не ограничивались ни возрастной, ни образовательной, ни профессиональной принадлежностью информантов, т.к. перечисленные условия сами по себе не являются причинами проявления интерференции в татарской речи.

Методы исследования. Для решения поставленных задач наряду с такими общетеоретическими методами, как сравнение, анализ, синтез, наблюдение, обобщение, широко использовались собственно лингвистические: сравнительно-типологический, метод компонентного анализа и др. Нами привлекаются также методы статистического анализа, беседа с информантами.

Научная новизна работы в значительной степени определяется тем, что она является одной из первых монографических работ, посвященных исследованию проблем культуры татарской речи в условиях активного двуязычия и охватывающей спектр вопросов, относящихся к таким особо важным моментам, как характер развития двуязычия в республике и особенности проявления интерференции как в речи билингвов-татар, так и русскоязычных.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования послужат более глубокому пониманию процессов, происходящих в татарском языке под влиянием русского. Определенное значение данная работа имеет и в разработке проблем нормирования татарской устной речи в условиях двуязычия.

В силу того, что некоторые положения работы имеют непосредственное отношение к изучению проблем языковой политики, гармонизации межъязыковых и межнациональных отношений в Татарстане, ее результаты, анализы, выводы могут быть использованы государственными структурами, занимающимися вопросами национально-языкового строительства в республике.

Работа выполнена по теме отдела языкознания Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ «Изучение и обобщение проблемы реализации Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан».

Апробация работы. Основные положения исследования были изложены в форме научных докладов на международных, всесоюзных, научно-практических и итоговых научных конференциях ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ.

По теме исследования опубликовано более 10 научных статей и тезисов.

им. Н. И. Давлатова
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

Содержание работы

Во введении обосновываются выбор темы, ее актуальность, определяются цели и задачи исследования, методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические аспекты культуры речи» рассматривается современная концепция теории культуры речи, дается понятие нормы с позиций социолингвистики, намечаются пути изучения стилистических норм в условиях взаимодействия татарского и русского языков, определяются варианты нормы в условиях активного татарско-русского двуязычия, прослеживается связь между двуязычием, нормой и интерференцией.

1.1. К современной концепции культуры речи. Теоретики культуры речи акцентируют свое внимание на том, что в настоящее время произошла смена парадигмы от структурного изучения языка к его функциональному осмыслению.²²

Говоря о новом этапе в развитии культуры речи как особой лингвистической дисциплины, языковеды исходят из того, что культура речи является одной из составляющих более общего понятия «культура общения». Что, в свою очередь, подводит к таким компонентам общения, как этика и эффективность. Считается очевидным, что для достижения результативности любого речевого акта необходимо помнить о соблюдении двух тесно связанных между собой требований нормативного и этического.

Расширение понятия культуры речи как лингвистической дисциплины повлекло за собой необходимость корректировки самого понятия культуры речи и определения этого понятия. В данной работе мы придерживаемся следующего определения, согласно которому «Культура речи - это такой набор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач».¹

При таком определении культуры речи в поле зрения попадает понятие «языковая личность». Ю.Н. Караулов наполняет это понятие особым теоретическим содержанием. Языковая личность характеризуется не только степенью владения языком, но и выбором - социальным, личностным - языковых средств различных уровней, а также видением мира, определяемым его языковой картиной.

²² См. Jedlička A. Teorie jazykové dnes // Aktualne otázky jazykové kultury v socialistické společnosti. - Praha: Academia, 1979. - s. 12-205; Jelinek M. Problematika definice pojmu «styl» // Stilistika. - 1992. - N 1. - s. 18-29.

¹ Ширяев Е.Н. Культура русской речи: теория, методика, практика // Изв.РАН.Сер.лит. и яз. — М., 1992. — Т.51. — N 2. — С.45.

В теории языковой личности наличествуют две составляющие: государственная, т.е. языковое обеспечение взаимодействия социально-экономических систем на межреспубликанском уровне, и личностная, т.е. социально-психологическое и культурно-историческое обеспечение двух языковых систем в речевой деятельности индивида.

Отталкиваясь от концепции языковой личности, Ю.Н. Караулов развивает теорию языкового сосуществования - функционирования всех языков и русского как средства межнационального общения в условиях национальных культур, в государстве в целом, национальной или социальной группе, речевом коллективе. Описывается не система сама по себе, т.к. она результат, а языковая личность, осваивающая второй язык. Все общественно-политические, государственные, законодательные и др. проблемы в жизни людей реализуются в конкретном общении, в отдельных речевых актах, текстах, т.е. попеременном функционировании двух языковых систем у одной языковой личности.²

Неоднородность носителей языка по своему возрастному, культурному и образовательному уровням, разноуровневость владения языком создают определенные сложности для того, чтобы можно было выработать единые рекомендации для всех носителей языка. «Между тем есть некоторые общие положения, которые могут быть адресованы различным слоям населения без какого-либо опасения быть непонятными. Среди них такое известное положение «для каждой цели свои средства», которое предполагает выбор из представляемых языком синонимических средств такие, которые помогают наиболее полно, адекватно и доходчиво выразить носителю языка свою мысль».³

Таким образом, новый этап в развитии исследований в области культуры речи как лингвистической дисциплины связан с учетом как современных социальных, так и коммуникативных факторов.

1.11. Проблемы нормы. «Норма - центральное понятие культуры речи».⁴ Норма, будучи общенаучным понятием, в лингвистике обычно рассматривается как часть проблемы отношения «языковая система - текст». Языковеды считают, что текст строится на основе языковой системы, состоящей из языковых единиц различных уровней и правил их функционирования. Языковая система по отношению к тексту носит императивный, а следовательно, и нормирующий характер.

В последнее время в работах по социолингвистике понятие языковая норма рассматривается как совокупность норм, отраженных в объективно существующих конкретных системах, каковыми являются формы существо-

² Караулов Ю.Н. Дваязычие и русский язык в СССР// Русский язык в школе.-1989. -к3.- С.15-23.

³ Новикова Н.В. Культура использования заимствованных слов в функциональных разновидностях языка//Культура русской речи и эффективность общения. - М., 1996. — С.377.

⁴ Сковцов Л.И. Современные отечественные и зарубежные исследования в области культуры речи (в нормативном и коммуникативном аспектах) // Культура русской речи и эффективность общения. М.: Наука, 1996. — С.44.

вания данного языка.⁵ Такое понимание нормы стало возможным при подходе к языку как к архисистеме. Норма архисистемы складывается из норм составляющих ее компонентов или страт, каждый из которых обладает своей собственной языковой системой и соответственной нормой. Таким образом, определенные нормы имеет и речь.

Речевая норма вытекает из языковой и литературной нормы данного национального языка и содержит отклонения от них. Она является единичной реализацией данного языка. Речевая норма является относительной как во времени, так и в пространстве, т.к. определяется спецификой общественной жизни данной языковой общности. Она носит определенный императивный характер по отношению к говорящему, ее нарушение воспринимается как ошибка, нарушающая правильное построение высказывания.

Следует отметить, что значение понятия «норма» для теории двуязычия является одним из важнейших, т.к. норма представляет собой критерий качественной оценки речи двуязычного индивида как на родном, так и на чужом языках.

Как известно, специфика речи билингва определяется наличием случаев речевой интерференции. Все случаи речевой интерференции принято распределять по трем группам. К первой группе относятся ошибки в речи билингва, связанные с нарушением языковой системы. Ко второй группе относятся ошибки, связанные с нарушением функциональной нормы или правил сочетаемости элементов в речи, принятых в данном обществе. Третью группу представляют собой отклонения от нормы, связанные с нарушением узуса, т.е. принятого в данной культуре соответствия между определенными формами речи и ситуацией общения.

I. III. Пути развития и изучения стилистической нормы. По мнению специалистов, пригодность, предпочтительность использования различных средств языка определяются применительно к конкретным типам, формам, стилям и жанрам речи, которые реализуются в данных конкретных условиях общения. Отсюда понятно, почему в любом языке особое место занимают стилистические нормы. Ученые утверждают, что стилистическую направленность имеют лексические, морфологические и синтаксические нормы, так как они предполагают оценку языкового факта, применяемого в процессе речевого общения. Именно в этом смысле норма - категория прежде всего стилистическая.

В настоящее время стилистические нормы татарского языка и их развитие изучаются как на уровне описания стилистических ресурсов или стилистических окрасок и значений, так и в аспекте функциональных стилей.⁶

Если рассматривать этот вопрос с позиций теории двуязычия, то, на

⁵ Туманян Э.Г. Понятие «языковая норма» с позиций социальной лингвистики // Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. — М., 1994. — С.123.

⁶ Баширова И.Б. Хәзерге татар стилистикасынын унышлары һәм бурычлары // Актуальные вопросы грамматики и стилистики татарского языка. — Казань, 1981. — С.39-44.

наш взгляд, дальнейшим этапом исследований могло быть изучение татарскими языковедами развития стилистических норм татарского и русского языков в сопоставительном плане. Сопоставительно-стилистическое изучение татарского и русского языков позволит определить как общие закономерности в их развитии, так и специфику каждого из них. Также позволит выявить конкретные формы и способы их взаимодействия, решить многие вопросы перевода как с татарского на русский, так и с русского на татарский языки (а связь сопоставительной стилистики с теорией перевода несомненна), определить какие языковые средства используются в конкретной функциональной сфере общения. Следует подчеркнуть, что татарский и русский языки в подобные исследования почти не вовлечены.

I.IV. Варианты нормы в условиях двуязычия. В любом литературном языке на всех его уровнях сосуществует определенное количество вариантных форм. Исследователи отмечают, что проблема нормы возникает из-за наличия вариантов и необходимости выбора. Наличие вариантности помогает установлению норм литературного языка, предоставляя нормализаторам возможность выбора. Следовательно, не стоит искусственно устранять вариантность, стандартизировать язык, а надо изучать причины возникновения и взаимодействия вариантности. Думается, что именно это условие является необходимым звеном в создании динамической теории нормы.

В условиях двуязычия вариантность наблюдается прежде всего в неустойчивых точках языковой системы, открытых внешним влияниям. В этой связи, на наш взгляд, одним из существенных вопросов культуры татарской речи в условиях активного двуязычия является вопрос о границах употребления иноязычной лексики. В последние годы в татарском языке наряду с традиционно функционирующими словами, вошедшими из русского языка и через русский язык, параллельно используются арабские, персидские, турецкие слова, иногда совершенно тождественные семантически (дублеты), что свидетельствует об открытости его лексической системы, его жизнеспособности. Богатый материал для наблюдений дает не только живая разговорная речь, но и речь республиканской прессы. Например, параллельно употребляются такие слова, как *культура* — *мәдәният*, *редактор* — *мөхәррир*, *республика* — *җәмһүрият*, *карта* — *харита*, *архитектор* — *мигъмар*, *финанс* — *мәлиә* и др.

На сегодняшний день в татарском языке наблюдается и такое явление как употребление арабских, персидских и турецких заимствований вместо собственно татарских слов. Например: *бәйнәлминәл* вм. *халыкара*; *бәйин* вм. *ачык*, *ап-ачык*; *химая* вм. *саклау*, *яклау*; *масраф* вм. *чыгым* и т.д.

Заслуживает внимания и тот факт, что некоторые слова, вошедшие из русского языка и через русский язык, заменяются новыми словами. Например: *некролог* - *кайгынамә*, *приемная* - *кабулханә*, *открытка* (*поздравительная*) — *котлаунамә*.

По всей вероятности, язык на дальнейших этапах своего развития отторгнет ненужные ему элементы, заимствованные же лексические единицы, которые могли адаптироваться в системе, включиться в системные отноше-

ния в языке, позволят обогатить татарский язык, как уже не раз происходило в прошлом.

Наблюдения показывают, что в условиях активного двуязычия одни вариантные формы являются наиболее употребительными, а другие - менее. В современном татарском языке широко распространены модели построения синтаксических конструкций русского языка. В настоящее время в татарской речи активно используются некоторые вариантные формы, которые были калькированы с русского языка. Например: *кызганычка каршы /к сожалению/, бәхеткә каршы /к счастью/* и т.п.

По нашему мнению, эти вариантные формы таят в себе смысловую неясность, т.к. значения их компонентов противоречивы: *кызганычка + каршы /букв. против сожалению/,* другими словами, это может быть *к радости; бәхеткә + каршы /букв. против счастья/,* или же, другими словами - *к несчастью*. Следует отметить, что уже сегодня в татарскую речь возвращаются правильные, с нашей точки зрения, исконные варианты этих вводных слов: *кызганыч, кызганыч ки, бәхеткә, бәхеткә күрә* и т.п.

В татарском языке большинство вариантных форм, выражающих поздравления, также являются кальками. Например: *бәйрәм белән /с праздником/, туган көнәң белән /с днем рождения/* и т.д. На наш взгляд, эти выражения в татарском языке не несут никакой смысловой нагрузки и требуют своего логического завершения. Однако носитель татарского языка не замечает их незавершенности. Практика показывает, что конструкции такого типа используются не только в разговорной речи, но и в научных изданиях, в языке художественной литературы; их можно встретить в учебниках татарского языка, самоучителях, разговорниках, методических и учебных пособиях.

Итак, в результате активного татарско-русского двуязычия в татарском языке наиболее употребительными и устойчивыми оказались те лексические варианты и вариантные формы, которые были калькированы с русского языка. Думается, что основная задача татарских лингвистов, писателей, журналистов и просто рядового носителя языка в настоящее время заключается в том, чтобы способствовать возвращению в татарский язык забытых исконных вариантов, отвечающих нормам татарского литературного языка.

I.V. Двуязычие, интерференция, норма. На современном этапе проблема интерференции составляет неотъемлемую часть теории языковых контактов и двуязычия.

Проблема интерференции является многоаспектной. Ее разработка немыслима без привлечения данных многих дисциплин. Следует отметить, что, в каком бы аспекте не изучалась интерференция, в центре внимания исследователей находится один и тот же - «контактный» - языковой материал, которым они оперируют, доказывая свои теоретические посылы, и который в общем-то и дает основание заниматься проблемой интерференции.⁷

В лингвистическом аспекте требуется различение интерференции на уровне языка и речи. Речевая интерференция не нарушает системы ни родно-

⁷ Юсупов Р.А. Икетеллек һәм сөйләм культурасы. - Казан, 1987. - б. 3-4.

го, ни изучаемого языка и ограничивается областью речи конкретного билин-
гва. Языковая интерференция проявляется в случае проникновения иноязыч-
ного элемента в систему языка. Речевая интерференция во временном отно-
шении предшествует языковой интерференции.

Многочисленные исследования свидетельствуют, что явление интер-
ференции возможно на любом языковом уровне: фонетическом, графиче-
ском, словообразовательном, грамматическом, лексическом.

Среди исследователей широко распространена такая точка зрения, со-
гласно которой интерферентные явления делятся на 2 группы: явления, ме-
шающие осуществлению коммуникации, и не мешающие ей. «Одни и те же
интерферентные явления в зависимости от видов и форм речи, ситуации, ка-
честв адресатов могут в одних случаях квалифицироваться как существен-
ные, а в других - как несущественные... И если в одних ситуациях, видах и
формах речи оценки ограничиваются нормативными требованиями
/правильно-неправильно/, то в других - располагаются по шкале большей
сложности / целесообразно - уместно - оправданно/ »⁸. Таким образом, ин-
терференция прежде всего проявляется в речи. По мнению лингвистов, в
этом смысле она должна отграничиваться от категории языка. Поэтому ин-
терференция как категория употребления тесно связана с областью культуры
речи.

* * *

Итак, традиционная теория культуры речи в основном ограничивает
свое поле деятельности изучением литературно-языковой правильности. Од-
нако культурно-речевые потребности современного общества оказали влия-
ние и на развитие теории. В последние годы в науке о культуре речи все бо-
лее утверждается функциональное направление, где учитываются общест-
венные функции языка, где в двуязычной ситуации рассматривается явление
интерференции, где встает вопрос о коммуникативной целесообразности,
языковой личности, тактике и стратегии говорящего и его адресатов, что
способствует также, на наш взгляд, утверждению в теории культуры речи
социально-личностного фактора. Таким образом, культура речи обретает
полноту своего социального смысла и согласуется с общим понятием
человеческой культуры.

Во второй главе «Проблемы паритетного двуязычия в Татарста-
не» рассматривается вопрос о сущности двуязычия и его основных типах,
обосновывается необходимость паритетного двуязычия в РТ, описываются
основные этапы татарско-русских и русско-татарских межъязыковых отно-
шений, делается попытка проанализировать современную языковую ситу-
ацию и проблему гармонизации межъязыковых отношений в Татарстане.

**II.1. Двуязычие: сущность явления и его основные типы. К па-
ритетности двуязычия в Татарстане.** В настоящее время большую акту-
альность приобрели вопросы национальных отношений и двуязычия. Уче-

⁸ Культура русской речи в национальных республиках. — Киев: Наука думка, 1984.
- С.9.

ные-языковеды отмечают, что проблема двуязычия, бывшая недавно сугубо академической, стала чуть ли не общенародной.

В последние годы на страницах печати активно дискутировался вопрос о необходимости двуязычия. Это было связано с ростом национального самосознания и резким усилением интереса и внимания к национальным языкам, в частности к татарскому. Некоторые исследователи считают, что национально-русское двуязычие является одним из основных причин утраты национальной самобытности, вытеснения национальных языков из многих сфер общественно-политической и экономической жизни. Двуязычие, по их мнению, ведет к ассимиляции наций и народностей, отрывает от национальной культуры, истории и традиций.

Думается, что отрицание роли двуязычия в жизни общества связано с ненаучным подходом к национальному вопросу, непониманием диалектики национально-языковых отношений. Развитие и распространение двуязычия и рост роли национальных языков в целом как в жизни народов СНГ, так и в жизни многонациональной Республики Татарстан должны быть одновременно прогрессивно протекающими процессами. Другими словами, процесс развития национальных языков и процесс развития двуязычия должны практически не отрицать друг друга, а взаимно дополнять.

Несмотря на важность двуязычия в жизни многонационального общества, в литературе, посвященной его изучению, до сих пор отсутствует развернутое, общепринятое определение, которое раскрывало бы существенные особенности содержания двуязычия. Главной причиной этого, по-видимому, является многоаспектность данного понятия, которое употребляется в разной литературе с различным смыслом. А также заметна недооценка некоторыми специалистами действительной роли двуязычия в процессе познания и практике. В определении данного понятия нет должного единства, хотя в последнее время и намечается тенденция к более полному его осмыслению.

На наш взгляд, основным критерием определения двуязычия должно служить главное назначение языка - общение и взаимопонимание говорящих. Под двуязычием мы понимаем прежде всего использование двух языков в различных ситуациях общения. А «использование», по нашему мнению, должно охватывать разные формы попеременного употребления двух языков, начиная с примитивного умения общаться, кончая общением, лишенным интерференции.

В науке о языке особое внимание обращается также на такие моменты, имеющие принципиальное значение в выяснении особенностей двуязычия, как определение типов двуязычия. В настоящее время существует множество типов двуязычия: контактный и неконтактный, чистый и смешанный, широкий и узкий, лингвистический и социологический, индивидуальный и массовый, региональный и национальный.

Самым распространенным типом двуязычия в Татарстане является одностороннее национально-русское двуязычие, в частности татарско-русское.⁹

⁹ Исхакова З.А. Татарско-русское городское двуязычие в Татарстане в 1980—90-е

В последние годы в науке о языке выдвигается мысль об обоюдной направленности языкового воздействия в условиях национально-русского двуязычия. Такое двуязычие считается гармоничным, а отношения между его компонентами паритетными.

Таким образом, на современном этапе появилась общественная потребность в двусторонности, т.е. паритетности двуязычия в национальных республиках.

М.З.Закиев считает, что «в каждой республике, исходя из сложившихся обстоятельств, ... необходимо поэтапно определить, в каких сферах применяется только родной язык или преимущественно родной язык, в каких сферах общения - двуязычие, которое постепенно в разумных пределах станет паритетным».¹⁰

Русско-татарское двуязычие имеет большое общественно-политическое значение в Татарстане. Тем не менее оно не имеет широкого распространения в республике, прежде всего из-за большей функциональности русского языка.¹¹ По мнению специалистов, развитию этого двуязычия препятствует также этнодемографическая и социально-профессиональная поляризация татарского населения в сельской местности и среди работников сельского хозяйства¹² и русскоязычного населения в городах среди рабочих и служащих.¹³

Следует отметить, что требовать немедленного паритетного двуязычия нереально, к нему надо идти постепенно, шаг за шагом. На сегодняшний день в РТ произошли реальные сдвиги в деле приближения паритетности двуязычия: открыты татарские учебные заведения, появились новые татарские периодические издания, издаются научные, научно-популярные труды, учебники, пособия, двуязычные словари, разрабатываются терминологические системы на татарском и русском языках и т.д.

Татарские ученые понимают важность для судьбы татарского языка широкого развития двустороннего двуязычия. Русскоязычное население, не приобщенное к языку коренной нации, невольно навязывает русский язык, а это, безусловно, не способствует равноценному функционированию татарского языка. По убеждению многих исследователей, полнокровное и свободное употребление татарского языка в качестве государственного / в частности в государственных учреждениях, делопроизводстве, судебных инстанциях и т.д./ осуществимо только при развитии подлинного двустороннего двуязычия.

годы :Авт.дис... канд.филол. наук. — Казань, 1999. — 23 с.

¹⁰ Закиев М.З. Введение: К паритетности двуязычия // Двуязычие: типология и функционирование. — Казань, 1990. — С.3-16.

¹¹ Байрамова Л.К. Равноправие языков нейтрализует конфликты // Научный Татарстан. — 1997. - 2. —С.8-12.

¹² Шарипова Н.Х. Вопросы билингвизма в сельской местности Татарстана//Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. — Казань, 1992, т.1. — С.182-184.

¹³ Исхакова З.А. Билингвизм у городских татар в Татарстане//Там же. — С.186-188.

Однако на пути к развитию паритетного двуязычия имеются некоторые трудности. Дело в том, что в настоящее время в республике не удовлетворяются потребности взрослой части русскоязычного населения в изучении татарского языка. В начале 90-х г. по желанию русскоязычных создавались, многочисленные кружки, курсы, которые, не получив своевременной моральной и материальной поддержки, перестали существовать. Сегодня для желающих изучить татарский язык необходимо организовать бесплатные курсы, обеспечить их бесплатными самоучителями, разговорниками, словарями, также следует возобновить радио и телеуроки, на страницах журналов и газет давать цикл уроков по изучению татарского языка. В этом деле должны быть задействованы компьютеры и интернет. Правительство республики должно взять на себя общее руководство и координацию работы по обучению татарскому языку русскоязычного населения. Это явится гарантией и своего рода стимулом для развития русско-татарского двуязычия в РТ.

II. II. Основные этапы татарско-русских и русско-татарских межъязыковых отношений (к вопросу о языковой ситуации). Современное состояние татарско-русского и русско-татарского двуязычия является результатом и следствием факторов и условий их становления и развития в истории. Исходя из этого, татарско-русское и русско-татарское двуязычие рассматривается как исторически развивающееся явление.

На сегодняшний день в социолингвистическом аспекте выделяется шесть периодов развития двуязычия.

«Первый. Ранний период истории Татарии до присоединения Казанского ханства к русскому государству (IX-XVI вв.). **Второй.** От присоединения Казанского ханства к Русскому государству до появления в России капиталистических отношений (XVI-XVII вв.). **Третий.** Конец XVII века - до первой русской революции /1905/. **Четвертый.** От Первой русской революции до Великой Октябрьской социалистической революции. **Пятый.** От Великой Октябрьской социалистической революции до 90-х г. XX века. **Шестой.** Это 90-е годы XX века».¹⁴ На наш взгляд, данная периодизация охватывает общую картину социолингвистических условий и языковых взаимоотношений татарского и русского народов и степень их интенсивности в истории и лингвистическом отражении результатов двуязычия.

В реферируемой работе дается подробная характеристика каждого периода развития двуязычия.

В диссертации также предпринята попытка рассмотреть проблему гармонизации межъязыковых и межнациональных отношений в Республике Татарстан на современном этапе.

II. III. Языковая политика и проблема гармонизации межъязыковых и межнациональных отношений в Республике Татарстан на современном этапе. Республика Татарстан многонациональна. В республике про-

¹⁴ Закиев М.З., Байрамова Л.К., Юсупов Р.А. Двуязычие и гармонизация межнациональных отношений в Татарстане//Возрождение культуры России: язык и этнос. — СПб, 1994. - С.34-67.

живают представители более 73 национальностей. Самые многочисленные из них - это татары (св. 50%). Второе место по численности населения составляют русские (ок. 42%), третье - чуваша. Из национальностей, проживающих на территории Татарстана, наиболее многочисленные - украинцы, башкиры, марийцы, мордва, удмурты, евреи и др. Очевидно, что развитие республики определяется взаимодействием двух наиболее крупных этносоциальных групп — татар и русских. Все мероприятия в области гармонизации межкультурных и межнациональных отношений должны базироваться прежде всего на учете интересов этих групп. Также немаловажное значение имеет и учет национально-языковых отношений между национальным большинством и национальными группами и меньшинствами.

В ходе борьбы за национальное возрождение неминуемо ставятся языковые вопросы, поскольку повышение культурного уровня народа невозможно без решения проблемы языка, которая в силу ряда причин является очень сложной и болезненной. В вопросах языка, как и в других, связанных с национальными отношениями, приходится распутывать узлы, которые образовывались десятилетиями.

В Татарстане в силу объективных и субъективных причин в качестве равноправных государственных языков признаны татарский и русский языки. Но юридическое равноправие не означает их фактического равенства. Это компромиссное положение о государственных языках, имевшее смысл социальной гарантии для русскоязычного населения, создало, с одной стороны, определенную основу межнациональной стабильности в республике, а, с другой стороны, ставит татарский язык фактически в неравное положение. Так, после принятия в 1990г. Республикой Татарстан суверенитета, русскоязычное население было явно заинтересовано в изучении татарского языка. А после принятия Закона о языках фактически отпала надобность овладения татарским языком. Между тем, татарский язык на территории Татарстана должен был бы пользоваться некоторым преимуществом, каким пользуются другие национальные языки в своих республиках, поскольку в предыдущие годы он был лишен возможности развиваться полифункционально.

Известно, что основной и самой массовой сферой обучения языкам является система народного образования, однако, несмотря на предпринимаемые меры, она все еще не справляется со своими задачами.

Среди наиболее острых проблем национальной школы следует отметить низкое качество обучения, в том числе и родным языкам. Некоторые из учителей не владеют литературными нормами родных языков. Все это требует резкого повышения уровня профессиональной подготовки преподавательских кадров.

Необходимо также качественно изменить преподавание национальных языков в русских школах. Русскоязычный учащийся должен иметь реальную возможность овладеть навыками речевого общения на татарском языке в процессе школьного обучения. Качество обучения в некоторой степени зависит и от качества издаваемых научно-методических разработок и учебников.

Преобразование системы преподавания татарского языка должно идти

в двух направлениях: по линии гуманитарных и по линии естественных наук.

В республике созданы определенные условия для получения высшего образования на татарском языке. В настоящее время во многих вузах республики есть кафедры, способные вести преподавание на татарском языке. Однако нужна серьезная финансовая поддержка со стороны государственных органов Республики Татарстан.

Для создания высокой современной культуры, наряду с благоприятными общественными условиями, необходима также языковая самостоятельность и языковая устойчивость общества. Наиболее остро стоит проблема развития в республике национальной журналистики, изобразительного искусства, театра и т.д. Татарский язык звучит в программах радио и телевидения, в профессиональном татарском театре, на страницах газет и журналов. При этом нередко вызывает нарекания качественная сторона бытования языка.

В настоящее время при решении множества вопросов межъязыковых и межнациональных отношений усиливается интерес к межконфессиональным проблемам. Все это объясняется тем, что за последнее время роль религиозного фактора, его влияние на общественное сознание и психологию, на язык значительно возросла. Так, например, переводы конфессиональных книг становятся событием в развитии языка. Переводы и использование языка в богослужении, в проповеди оказывают определенное влияние и на родную речь носителей языка. В речи молодых татароязычных людей можно услышать такого типа выражения: *Әссәләмегаләйкум, Раббым, Аллаһу Тәгалә, Аллаһ берса, Аллаһ шөкер, Ходай теләсә, Аллаһ тапшырдым, иншалла* и т.п.

Некоторые ученые, занимающиеся изучением проблем языковой политики, межъязыковых и межнациональных отношений, большие надежды возлагают на интернациональное воспитание. Однако, на наш взгляд, в настоящее время интернационализм требует прежде всего высокого национального сознания, высокого уровня духовности, правильного понимания национально-языковых и национально-культурных проблем, которые бы обеспечили возможность ощутить заботы другого народа, как свои.

* * *

Таким образом, язык имеет большое значение не только как средство общения, но и как инструмент консолидации людей, живущих в одном обществе, для решения общих вопросов и интернационального воспитания.

Языковая политика является важнейшим фактором развития и функционирования языков. Четко выверенная языковая политика особенно важна в многонациональном государстве, где она должна регулировать сложные национально-языковые процессы. Как известно, татарский язык, наряду с русским, приобрел статус государственного. Однако закрепление равноправного статуса двух государственных языков в определенной степени препятствует принятию специальных мер по отношению к татарскому языку, которые необходимы для повышения его функционального статуса. По нашему мнению, татарский язык на территории Татарстана должен иметь некоторые

привилегии, которые позволяют ему уравниваться в функционировании с русским языком.

В третьей главе - «Особенности культуры татарской речи в условиях активного двуязычия» описывается интерферирующее влияние русского языка на татарскую устную речь. В этой связи рассматривается процесс использования лексико-грамматических элементов русского языка в татарской речи билингов-татар, а также делается попытка проанализировать татарскую речь русскоязычных на фонетическом уровне.

III.1. Норма и лексико-грамматическая интерференция. Активное татарско-русское двуязычие и развитие сложных процессов татарско-русских языковых контактов наложили своеобразный отпечаток на татарскую устную речь.

Анализ языкового материала показал, что интерферирующему влиянию русского языка наиболее подвержен лексический уровень татарской речи.

С точки зрения традиционной культуры речи факт функционирования в татарской устной речи слов из русского языка, не вошедших в лексическую систему татарского языка, неправилен. На наш взгляд, татарская речь могла бы обойтись без них. Однако как свидетельствует анализируемый материал, использование таких слов в устной речи отвечает определенным целям коммуникации. Такой тип устной речи на сегодняшний день служит своеобразной формой общения и носит массовый характер. Поэтому мы не можем не считаться с существованием этого явления и должны выяснить, почему в условиях двуязычия так происходит.

В диссертации мы привели некоторые мнения относительно причин использования слов русского языка в татарской речи. Основное содержание этих мнений сводится, главным образом, к стихийности устной речи, незнанию норм родного языка и т.д.

Исследователи совершенно справедливо выделяют влияние экстралингвистических факторов на процесс проникновения в татарскую речь билинга слов из другого языка. Однако с точки зрения языковой коммуникации билингв - это не просто человек, владеющий двумя или более языками, а представитель определенной группы людей, дополнительно усвоивших язык или несколько языков для практической коммуникации в обществе, членами которого они являются. Поэтому С.М.Хамидова считает, что факты ввода русских слов и словосочетаний в родную речь билинга следует рассматривать как естественно возникающую необходимость, которая обусловлена социалингвистическими условиями контактирования языков на данном этапе.¹⁵

Вероятно, конечную причину проникновения русских слов в родную речь следует искать как в факторах экстралингвистического порядка, так и совокупности законов развития самого воспринимающего языка. По-

¹⁵ Хамидова С.М. Русские словарные единицы в узбекской разговорной речи // Советская тюркология. - 1985. - № 1. - С.20-29.

видимому, таким образом можно объяснить тот факт, что, например, в татарской устной речи регулярно в видоизмененной форме функционируют вошедшие из русского языка такие слова, как *жәлләү /жалеть/*, *бит /ведь/* и т.д. Эти слова зафиксированы в толковом и русско-татарском словарях. Следовательно, своеобразие контактирования языков связано не только с тем, существует ли какое-либо слово в воспринимающем языке или нет. Пожалуй, в определенной степени оно зависит и от закономерностей употребления билингвом-татаринном слов двух языков в татарской речи.

При анализе использования слов из русского языка в татарской речи обнаружили своего рода различия между значениями эквивалентных на первый взгляд русских и татарских слов. Оказалось, что некоторая часть татарских слов может вступать в определенные функционально-семантические отношения с соответствующими им в татарском языке словами. Эти слова претерпевают семантические изменения, выражающиеся в образовании в них нового, привнесенного носителем татарского языка, значения.

К примеру, информантам, приехавшим в город из сельской местности, был задан вопрос: Почему вы вместо татарского слова *күпер* в предложении «*Мост аркылы чыгып өлгермәдек, машинаның моторы сүнде*» употребляете слово *мост*? Ответ оказался совершенно неожиданным. Слово *күпер* в языковом сознании носителя татарского языка ассоциируется с небольшим сооружением через речку, которая протекает в их сельской местности. А под словом *мост* имеется в виду мощное сооружение через большую реку. Например, мост через Казанку, мост через Волгу. Следует отметить, что для информантов из городской местности слова *күпер* и *мост* являются взаимозаменяемыми. Следовательно, слово *мост* более четко дифференцирует понятие для слушающего. Между языками и выделенными ими признаками возникает перераспределение связи, а также перераспределение функций между словами из разных языков.

В татарской устной речи слова русского и татарского языков обычно совпадают в какой-то части значения и ограничены в возможности подмены, т.к. вне границ соприкосновения они весьма различаются и по значению и по употреблению. Употребляемое в родной речи слово из русского языка может обладать большей или меньшей широтой значения. Русское слово иногда может оказаться более узким по значению, чем татарское. Приведем пример: *Мәжлес үткәрәсезме?* — *Юк, вечеринка гына*. Отвечающий под словом *мәжлес* подразумевает торжество, на которое приглашается много гостей. Используя в речи русское слово *вечеринка* информант более четко дифференцирует свою мысль. Он хочет пригласить немного гостей, только своих близких родственников и друзей. В данном случае употребление слова *вечеринка* объясняется узостью его значения по отношению к значению татарского слова *мәжлес*.

Таким образом, значение русского слова в речи может определяться не только в связи с его отношением к предмету, но и в связи с его отношением к значению татарского слова.

В татарской речи в качестве модальных слов часто используются мо-

дальные слова русского языка. Например: конечно - *эйе, конечно, сиңа барып җиткәнче; вообще - вообще, элисеңме син, юкмы?*

Очень часто в татарской речи используется в качестве модального слова русское прилагательное *любой*: *Любой кеше бу очракта сиңа шулай әйтер /Любой человек в этом случае тебе так скажет/. Любой җирдә татар яши / В любом месте живут татары/. Как видно из примеров, слово *любой* употребляется в татарской речи в значении качественно-характеризующегося слова с обобщающим компонентом: *все без исключения, любой человек, в любом месте*, т.е. *везде*. По всей вероятности, проникновение такого рода слов в татарскую речь вызвано потребностью облегчить коммуникацию, когда необходимо разграничить сигнификаты.*

Многие языковеды отмечают функционирование в татарской речи слова *пожалуйста*. Это слово в основном употребляется в значении выражения согласия. Например: *мин, пожалуйста, рөхсәт бирәм /Пожалуйста, я дам согласие/.*

Некоторые русские слова в татарской устной речи приобретают новые смысловые и эмоциональные оттенки. Например: *Хәзерге нышлар шундый образованный, хәтта олылар сүзенә бәтнәлэй дә колак салмыйлар.* / Современная молодежь такая образованная, что даже не прислушивается к словам старших/. В этом высказывании вместо татарского слова *укумышлы* употреблено русское *образованный*. Это русское слово является смысловым и эмоциональным центром высказывания. В данном контексте и русское слово *образованный* и татарское *укумышлы* имеют одинаковое значение. Однако под воздействием оценочной окраски контекстная соотнесенность этих слов оказалась различной. Слово *образованный* в этом контексте включает в себе иронию. Если заменить русское слово *образованный* татарским *укумышлы*, смысл высказывания не изменится. Однако исчезнут эмоциональные оттенки, связанные именно с использованием русского слова.

Как уже было сказано выше, выбор слов из двух языков производится в зависимости от того, что хочет сообщить билингв. Выбор слов в какой-то мере может определяться и той ситуацией, в которой делается сообщение.

В работе также определенное внимание уделяется анализу частотности употребления основных лексико-грамматических разрядов русских слов в татарской устной речи. Наблюдения показали, что среди лексических единиц русского языка наиболее употребительными оказались существительные, глаголы и прилагательные.

В татарскую устную речь вторгаются слова чужой языковой системы. При их употреблении билингв-татарин так или иначе опирается на требования татарского языка. В результате слово из русского языка, возможно, не осмысленное билингвом в целом / не осмысленное в том отношении, что его употребление в речи с точки зрения культуры речи неправомерно/ определенным образом подчиняется законам татарского языка. Это проявляется и в изменении грамматических форм русских слов в речи.

Анализ языкового материала показывает, что грамматические формы слов из русского языка в татарской устной речи могут передаваться путем

замены русской флексии на татарский аффикс. В диссертации анализируются наиболее типичные случаи грамматического употребления русских слов в татарской устной речи.

Так, наблюдения показывают, что одной из характерных особенностей функционирующих в татарской речи имен существительных из русского языка является присоединение к ним специфических аффиксов татарского языка - аффикса принадлежности: *Шубың бик озын булган* / букв. Твоя шуба оказалась очень длинной/. Аффикс - *ың* /2 л., ед.ч./ присоединяется к русскому существительному *шуба* и при этом билингв последний гласный *а* заменяет гласной *ы*. Для выражения принадлежности к русскому существительному билингвы иногда прибавляют аффикс - *ныкы*. Например: *Бу китап библиотеканыкы* / Эта книга библиотечная/.

Некоторые русские прилагательные, используемые в татарской речи, употребляются в усеченной форме. По-видимому, это происходит потому, что билингв-татарин чувствует избыточность русских грамматических показателей. Например: *Син наив кеше* / Ты наивный человек/. Русские аналитические конструкции типа прилагательное плюс существительное в татарской речи усекаются и употребляется только прилагательное. Например: *Курсовойны тапшырдыңмы?* /Курсовую сдал?/. Слово *курсовой* в речи соответствует русскому словосочетанию «курсовая работа».

В родной речи билингва-татарина, глаголы из русского языка, функционируют в неопределенной форме, которая всегда выступает в комбинации с татарским вспомогательным глаголом *итү*. Татарский вспомогательный глагол *итү* в зависимости от контекста может употребляться в различных формах / в инфинитиве, в формах повелительного и условного наклонений, в форме настоящего, будущего или прошедшего времени. Например: *мешать итү, переписать ит, оформить итсә, служить итә, выбирать итсә, спать итәр*.

Итак, татарская устная речь в условиях активного татарско-русского двуязычия очень подвижна. Подвижна в том смысле, что в нее свободно проникают слова и словосочетания из русского языка. Такая речь является привычной, но это не значит, что она правильна. Из вышеизложенного видно, что определенная часть русских слов в татарской речи билингва могут принимать различные семантические формы в зависимости от породивших их экстра- и собственно лингвистических факторов. В результате между этими словами и соответствующими татарскими возникают определенные семантические отношения. Частотность употребления лексики, относящейся к различным частям речи, неодинакова. Некоторая часть этих слов в татарской речи билингва определенным образом подчиняется фонетическим¹⁶ и грамматическим законам татарского языка. Следует подчеркнуть, что эти русские слова и словосочетания почти не закрепляются в языке, т.к. могут быть вы-

¹⁶ Сабиров Р.А. Фонетико-графическая характеристика татаризмов в русских текстах и русских слов в татарских текстах. — Дисс. на соиск. уч.ст.канд.филол.наук. — Казань, 2000. — 263 с.

теснены словами родного языка. Билингв-татарин употребляет в татарской речи русские слова, но их выбор характеризует только самого говорящего, а не его родной язык. Их использование в речи является результатом интерференции.

III.II. Норма и фонетическая интерференция. Упомянув об интерферирующем влиянии русского языка на татарский на уровне фонетики, ученые-языковеды, в первую очередь, отмечают появление заимствованных фонем, пришедших в татарский язык вместе с русскими лексическими заимствованиями. Однако характер влияния русского языка на татарский этим не ограничивается. Так, например, татарская речь русскоязычных и некоторых билингвов-татар на фонетическом уровне характеризуется определенными отклонениями от произносительной нормы татарского языка.

Татарский и русский языки, несмотря на наличие некоторых общих черт, свойственных почти всем языкам мира вообще, с фонетической точки зрения обнаруживают некоторые различия, которые являются особенно существенными при взаимодействии двух языковых систем. «В русском языке имеются такие звуковые особенности, которые не подходят под фонетические нормы татарского языка, и наоборот», - пишет Э.М. Ахунзянов.¹⁷

Система гласных русского языка состоит из шести звуков /а, о, у, ы, и, э/, «система гласных татарского языка, состоит из десяти основных звуков: /а, э, о, е, у, ы, е, ый, и/, и трех, встречающихся только в заимствованиях из русского / и через русский язык / : /о, э, ы/». ¹⁸ Дифференциальные признаки татарских гласных - ряд, огубленность, подъем - являются общими с русскими гласными. Однако система гласных татарского языка, перекрывает систему гласных русского языка, т.е. в количественном отношении татарский язык обладает более богатой системой гласных, чем русский. Обнаруживается также наличие в татарском языке специфических, отличных от русских гласных. Таким образом, система татарских гласных представляет собой потенциальное поле интерференции. Надо полагать, что интерференционные явления в татарской речи носителей русского языка прежде всего будут связаны с субституцией и недодифференциацией.

Имеются определенные различия и в системе татарского и русского консонантизма.

Для удобства описания и сопоставления с русским языком согласные татарского языка Р.С. Газизов делит на следующие группы: 1) согласные, почти полностью соответствующие аналогичным согласным русского языка /б, в, г, д, ж, з, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, ц, ш/; 2) специфические согласные татарского языка, почти не имеющие аналогии в русском языке /г, к, ж, н, х, һ, ч, һәмзә/.¹⁹ Количество согласных русского языка превышает количество согласных та-

¹⁷ Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке. — Казань: Изд-во КГУ, 1968. — 366 с.

¹⁸ Газизов Р.С. Сопоставительная грамматика татарского и русского языков. — Казань, 1977. — С.6.

¹⁹ Там же, — С.13.

тарского языка, но не все согласные татарского языка находят соответствия в русском. Следует предположить, что основным источником интерференции являются согласные татарского языка, неэквивалентные русским. В обоих языках широк набор используемых дифференциальных признаков: есть противопоставление согласных по участию голоса; по способу образования; по месту образования. Из числа типов оппозиций согласных, известных в русском языке, в татарском нет оппозиции мягких и твердых. Система согласных татарского языка, как и система татарских гласных, представляет собой потенциальное поле интерференции. В системе консонантизма могут иметь место следующие типы интерференции: недифференциация, сферхдифференциация, субституция. Недифференциация и субституция может проявляться при произношении специфических согласных, не имеющих соответствия в русском. Сверхдифференциация может быть связана с тем, что количество дифференциальных фонемообразующих признаков в русском языке больше, чем в татарском.

В диссертации на богатом фактическом материале проверяются сделанные предположения. Анализ языкового материала свидетельствует о том, что русско-татарская интерференция в системе вокализма на практике осуществляется главным образом в одном типе - в фонетической субституции. Он связан с артикулирующими органами. В татарской речи русскоязычных и некоторых билингов-татар нередко специфические татарские гласные подменяются сходными русскими. Так, например, гласная /ə/ в татарской речи русских иногда произносится как русское /э/. Например: *вм. рэхим итегез* /добро пожаловать/ произносится *р/э/хим итегез*. В русском языке на фонетическом уровне можно найти близкое по качеству соответствие. Гласная /ə/ может быть сопоставлена с русской ударной /а/, которая произносится в соседстве с мягкими согласными. Но несмотря на это, в татарской речи русских нередко наблюдается произношение тат. /ə/ как рус. /а/ в соседстве с твердыми согласными. В результате одновременно искажаются и гласный /ə/, и стоящий перед ним смягченный согласный, т.е. сочетание согласного с гласным приобретает заднерядную огласовку: *б/ə/ṭp/ə/м* /праздник/ - *б/а/ṭp/а/м*, *р/ə/х/м/ə/т* /спасибо/ - *р/а/х/м/а/т*.

Фонетическая субституция в татарской речи русских наблюдается и в произношении таких фонем, имеющих эквивалентные соответствия в русском языке. Такое явление объясняется тем, что артикуляторно-акустическое качество этих фонем в татарском и русском языках не совпадает. Например, татарский губной /o/ является гласным заднего ряда среднего подъема. Русский /o/ также является губным гласным заднего ряда, среднего подъема. Кроме того, в русском звучании эта фонема имеет начальный у-образный элемент. По мнению лингвистов, татарский /o/ по положению губ качественно ближе к русскому /y/, нежели к русскому /o/. Татарский /o/ от /y/ отличается лишь некоторой продвинутостью вперед, несколько более нижним подъемом и меньшей огубленностью. Именно этим объясняется то, что в произношении некоторых информантов гласный /o/ отражается как русский /y/: *т/у/р* *вм. т/o/р* /вставай/.

Очень часто интерферентные явления в татарской речи связаны с сверхдифференциацией в системе согласных русского языка. Некоторые информанты переносят на татарскую речь правила русской произносительной нормы, связанные с имеющимся в русском языке противопоставлением по твердости-мягкости, т.е. отсутствующему в татарском языке дифференциальному признаку. Например, татарские переднеязычные смычные /т, д, н/, имеющие соответствия в русском языке, характеризуются более задней артикуляцией по сравнению с аналогичными согласными русского языка. Иногда в татарской речи эти согласные перед гласным /и/ и другими гласными переднего ряда произносятся как русские /т', д', н'/: э/н'/и /мама/, /д'/иңез /морел/, /т'/ире /шкура/.

Как следует из анализируемого материала ряд отклонений от татарской произносительной нормы связан с тем, что некоторые буквы татарского алфавита несут на себе по две или более фонетические нагрузки. Отсутствие в татарском алфавите графического отражения некоторых фонем создает при их реализации определенные трудности. Например, вместо увулярных /к,г/ многие русские и даже билингвы-татары довольно часто подставляют заднеязычные /к,г/: вм. /к/ар произносится /к/ар /снег/, вм. /г/өмер произносится /г/өмер /жизнь/.

Практика показывает, что иногда отклонения от татарской произносительной нормы могут быть связаны с особенностями ритмики слова, некоторые информанты недостаточно редуцируют гласные /ы/, /е/, /о/ в безударной позиции: вм. /кеше/ произносят /кеше/ /человек/. Такое произношение можно объяснить тем, что в русском языке в первом предударном слоге гласные подвергаются наименьшему ослаблению, но некоторые из них могут качественно изменяться. В татарском языке гласные звуки в зависимости от ударения не меняют своего основного качества, однако, в отличие от русских гласных, названные татарские гласные в начальном слоге редуцируются намного сильнее. В реферируемой работе приводятся и другие примеры фонетической интерференции в татарской речи русскоязычных и некоторых билингвов-татар.

В целом, фонетическая система татарского языка представляет собой потенциальное поле интерференции. Результат взаимодействия фонетических систем татарского и русского языков, проявляющийся в речи, показывает, что татарские гласные и согласные обладают разной степенью трудности для усвоения. Основные интерферентные явления, наиболее типичные нарушения татарской произносительной нормы связаны с реализацией специфических татарских гласных и согласных, особенностями дистрибуции, сочетаемости и реализации звуков в татарском и русском языках.

* * *

Итак, использование русских слов и выражений в татарской речи отвечает определенным целям коммуникации. Однако с точки зрения нормированного татарского литературного языка факт их употребления в татарской речи не означает его правомерности. Из вышеприведенных примеров видно,

что интерференция не затрагивает структуру языка, его систему. Носитель татарского языка понимает разницу между нормированным языком и своим усвоением. Однако само различие между восприятием и пониманием сути дела не меняет. На наш взгляд, интерференция даже в сознании говорящего — это отклонение от нормы. Права И.Баширова, когда пишет, что слова, вошедшие из русского языка, могут образовывать функциональный вариант татарского языка. Но они не могут подняться до уровня образования структурного варианта татарского языка.²⁰

Фонетическая интерференция в татарской речи объясняется рядом особенностей, имеющих и в татарском и русском языках. Прежде всего существуют определенные расхождения в вокализме и консонантизме обоих языков. В татарском языке действует основной фонетический закон-сингармонизм. Своеобразием татарского языка является отсутствие в нем стечения согласных в начале слова и слога, как общие, так и специфические особенности имеет словесное ударение и др.

В заключении намечаются пути по дальнейшему совершенствованию культуры татарской речи в условиях двуязычия, делаются общие выводы. В настоящее время работа по совершенствованию культуры татарской речи в республике включает в себя теоретическое исследование вопросов культуры татарской речи в условиях татарско-русского и русско-татарского двуязычия, издание учебных пособий, справочников, словарей, лексических минимумов, научно-популярных публикаций и т.п. Каждое из направлений в изучении этих вопросов имеет практический выход в языковую реальность, а следовательно, и в область речевой культуры татарского языка.

В настоящее время русский язык в Татарстане функционирует не просто как язык межнационального общения, а как государственный. В этой связи одной из ведущих тенденций языковой жизни республики является активное развитие татарско-русского и русско-татарского двуязычия, которое проявляется в параллельном использовании татарского языка и языка русского в различных сферах деятельности людей с учетом конкретной ситуации общения.

Активное двуязычие способствует интенсивному взаимовлиянию языков. Это находит свое выражение в интерферирующем влиянии как татарского языка на русский, так и русского языка на татарский.

Как свидетельствуют результаты данной работы, исследование интерферирующего влияния русского языка на татарский позволило описать явление интерференции в культурно-речевом аспекте с точки зрения его проявления в татарской устной речи билингов-татар и русскоязычных и получить объективные данные как практического, так и теоретического характера.

Исследование употребления русских слов и выражений в татарской речи помогло установить, что интерференция не затрагивает языковую систе-

²⁰ Баширова И.Б. Татар теле: әдәби норма һәм вариантлылык // Проблемы функционирования, диалектологии и истории языка. — Казань, 1998. — С.41-52.

му татарского языка.

Изучение фонетической интерференции позволило вскрыть лингвистические истоки этого явления, заключающиеся во влиянии системы русского языка на татарскую речь нетатароязычных и некоторых билингвов-татар; увидеть причину нарушения татарской произносительной нормы не только в наличии или отсутствии тех или иных фонем и звуков в татарском и русском языках, но и в различиях дифференциальных признаков, присущих системам татарского и русского языков.

Дальнейшее изучение наиболее распространенных явлений интерференции в татарской речи билингвов-татар и русскоязычных, а также в татарской периодической печати, художественной литературе и т.д., раскрытие лингвистических и экстралингвистических причин этих явлений могут дать материал для дальнейших теоретических исследований в области культуры речи и взаимодействия татарского и русского языков, необходимых для выработки соответствующих рекомендаций и создания словарей, справочников, лексических минимумов, учебных пособий, направленных на улучшение овладения татарским языком в условиях развития активного татарско-русского и русско-татарского двуязычия.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. К вопросу об изучении проблемы интерференции // Двуязычие: типология и функционирование. - Казань, 1990. - С.52-59.
2. Интерференция в родной речи татар // Двуязычие: типология и функционирование. - Казань, 1990. - С. 125-131.
3. К вопросу об изучении проблемы интерференции в национальных языках// Проблемы языкового контактирования в конкретных полиэтнических регионах СССР. Лексикографическая специфика описания контактных явлений. - Махачкала, 1991. - С.61-62.
4. Некоторые наблюдения над лексикой современной родной речи татар // Функциональное развитие татарского языка в условиях перестройки. - Казань, 1992. - С.24-34.
5. Грамматическое освоение русизмов в татарской речи // Формы взаимодействия татарского и русского языков на современном этапе. - Казань, 1992. - С.20-25.
6. Использование русизмов в татарской речи // Проблемы повышения мастерства педагогических кадров национальных школ в условиях непрерывного образования. - Казань, 1993. - С.32-34.
7. О некоторых проблемах межъязыковых отношений в Татарстане// Школа и национальное согласие. - Казань, 1996. - С.113-114.
8. Некоторые вопросы речевой культуры татарского языка в современных условиях // Актуальные экологические проблемы Республики Татарстан. - Казань, 1997. - С.352-353.
9. Сөйләм телебезне сафландырыйк // Мәгариф. - 1999. - N 7. -6.69.
10. Телләр турындагы законны гамәлгә кую контекстында икетеллелек һәм сөйләм культурасының кайбер мәсьәләләре // Языковая ситуация в Рес-

публике Татарстан: состояние и перспективы. - Казань, -1999, ч. II. - С.31-34.

11. Языковая политика и проблема гармонизации межъязыковых и межнациональных отношений в Татарстане // Тел, әдәбият һәм халык ижаты мәсьәләләре. - Казан: Фикер, 2000. - С.112-123.

12. Икетеллелек һәм сөйләм культурасы // Материалы международной научно-практической конференции «Народы России и Татарстана: возрождение и развитие». - Альметьевск, 2000, ч. II. - С.43-46.

13. Русизмы в татарской речи// Татар теле һәм этносы тарихы мәсьәләләре. - Казань, 2000. - С.136-144.

с. 8-

2-